

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замаева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

18.11.12

№66 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Священномученик Гавриил

Сегодня православная Церковь отмечает день памяти священномученика Гавриила.

Довольно интересная биография этого святого. Родился он в 1871 году в Рязанской губернии в семье кузнеца. Он был одиннадцатым ребенком.

Окончил городское училище. Книголюб, много читал и духовных, и светских книг.

С 1893 года служил в 171-м полку в городе Варшаве в звании ефрейтора. Был участником русско-японской войны. За проявленную в боях отвагу он был награжден Георгиевским крестом. Побывал в плену.

Вернулся домой и принялся за отцовское ремесло кузнеца. Женился на красивой девушке Татьяне, которая произвела ему на свет 11 детишек.

В Михайлове - городке, где он жил, его очень уважали, как образованного, эрудированного и весьма порядочного человека. В 1920 году его избирают городским головой. Жители были довольны своим избранныком, что, согласитесь, бывает крайне редко. Но сам Гавриил хотел чего-то большего. Он мечтал стать священником, но боялся того, что не справится, что недостойн он этого высокого служения.

Это, кстати, очень характерно для достойных кандидатов в священнослужители - сомневаться в собственном достоинстве. Потому что масса посредственности и серости, которая рукополагается в священный сан, особенно в нынешние времена, такими проблемами не отягощена. А для Гавриила это был один из самых трудных вопросов.

Однажды во сне он увидел умершую мать, которую он отпевает, находясь в сани священника. Этот сон он счел Божиим знаком к принятию решения.

И вот, в 1924 году, несмотря на смутные времена, он поехал в Рязань к архиерею, прошел экзаменационное собеседование и был рукоположен в сан диакона, а затем - и священника, и послан служить в деревню с выразительным названием Самодуровка (ныне Солнечное).

Во время сталинских репрессий в начале 30-х в районное отделение ОГПУ города Михайлова пришла разнарядка — арестовать некоторое число жителей. В первую очередь подлежали аресту священники. 11 марта 1931 года сотрудники ОГПУ арестовали отца Гавриила и нескольких верующих женщин — псаломщицу и старосту.

На допросе отец Гавриил вел себя скромно, но свободно и бесстрашно. Он не пытался себя выгораживать. Между прочим, на один из вопросов следователя отец Гавриил ответил: «Я считаю, что построение колхозов из одних бедняков, которые сами себя не могут прокормить из нелюбви к труду, не получится — из них колхозов не создашь. В колхоз надо принимать людей, любящих труд».

Следствие в то время было жестоком — заключенных в тюрьме беспощадно избивали. Но на этот раз отцу Гавриилу удалось уцелеть. Отбыв почти 6 лет в ссылке, в 1936 году батюшка вернулся домой, точнее, к пепелищу своего дома. Большевики разобрали его хату, а семья сначала скиталась по домам православных, а затем приютилась в пустом, брошенном хозяевами домике с земляным полом, стоявшим на отшибе.

Но недолго уже оставалось жить отцу Гавриилу. Осенью 37 года, во время очередного рейда, его снова арестовывают, а 12 ноября 1937 года Тройка НКВД приговаривает отца Гавриила к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 18 ноября 1937 года, погребен он в безвестной могиле.

Такая вот, в двух словах, судьба этого замечательного человека, который сумел во всех обстоятельствах жизни остаться Человеком.

Не любишь? Значит, не ученик Христов!

В прошлый раз мы, как-то не очень заметно, уже подошли к основному выводу в наших рассуждениях о формах и содержании нашей религиозности.

Что есть содержание? Мы как раз остановились на этом в прошлое воскресенье. Содержанием нашей религиозности является вера, во всех аспектах этого понятия, и любовь.

«Верую и любовью приступим, да причастницы жизни вечная будем», - поем мы на литургии преждеосвященных даров. Причем, обязательно должно быть и одно, и другое — и вера, и любовь.

Многие православные склонны к чувству собственного превосходства. Вот мы верим правильно. Наша вера истинная. Наша вера апостольская. Наша вера святоотеческая. Наша вера православная. Ну, и замечательно! Это очень важно - право верить и право славить Бога.

Но апостол Павел предостерегает нас: «Если ты имеешь дар пророчества, и знаешь все тайны, и имеешь всякое познание и всю веру, так что можешь и горы переставлять, а не имеешь любви, - то ты ничто» (1Кор. 13,2).

Вера и любовь — вот два крыла религиозного человека, с помощью которых он может улететь на небо и стать причастником жизни вечной. И неважно, какое крыло повредить у птицы — правое или левое - в любом случае она не сможет взлететь.

Да, православная Церковь проповедует истинную веру. Но при этом градус любви, как это трудно заметить, снижается. И что происходит? Распад. Дробление. И не просто взаимное отчуждение, но и враждебность.

О.Иоанн: «Несколько лет назад умер отец Георгий Зимненко. Многие годы он был протодиаконом в Свято-Духовском соборе. Почти 2 десятка лет мы прожили в одном церковном дворе соседями. У одного престола наш Владыка служил с ним вместе. Родные о. Георгия сообщили нам о его кончине и о том, что отпевание состоится в том же Свято-Духовском соборе в таком-то часу.

К назначенному времени мы с Владыкой подъезжаем проводить, так сказать, в последний путь нашего близкого друга, заходим в Свято-Духовский собор, скромно становимся в стороне вместе с мирянами, понимая, что принимать богослужбное участие мы не будем — богослужбного общения между Киевским и Московским патриархатами нет. Т.е. их священникам запрещено служить вместе с нашими.

Минут пять мы стоим, как подходит к нам секретарь архиепископа Ионафана и просит, чтобы мы ушли. Мол, они не смогут начать отпевание до тех пор, пока мы не покинем храм.

Мы не стали спорить, простились с телом почившего отца Георгия и удалились. Безусловно, нам было горько осознавать реалии современной церкви. Думаю, не менее больно было родным и друзьям покойного, собравшимся у гроба. И, наверное, - душе новопреставленного отца Георгия, который от одного хлеба и от одной чаши с нашим Владыкой тысячи и тысячи раз принимал святые Тело и Кровь Христовы».

И здесь нужно подчеркнуть важную деталь. Руководство церковной структурой Московского патриархата ввело очень много правил, ущемляющих и оскорбляющих достоинство духовенства и верующих Киевского патриархата. Но даже в этом своде нелепых запретов нет такого, чтобы священник или епископ Киевского патриархата не мог войти в храм Московского и присутствовать там на правах простого рядового мирянина.

Другими словами, то, что тогда произошло — это не было на самом деле таким «законопослушанием». Это было проявление ненависти к соседней

церкви, которую они, к сожалению, считают вражеской.

Две враждующие церкви: Московский патриархат - Киевский патриархат. Как мы уже говорили с Вами – всё у нас одинаково. История. От Киевской Руси, от Князя Владимира. В Днепре наши предки крещены. Вместе пережили революцию, красный террор, голодовку. Вместе нас расстреливали, сажали в тюрьмы и отправляли в ссылки. Вместе защищали Родину в Великую Отечественную войну. Священники и России, и Украины благословляли солдат, идущих на фронт, некоторые - сами шли на передовую. В церквях и Украины, и России собирали деньги на производство военных самолетов и танков. Вместе праздновали победу. Вместе отстаивали право на существование при Хрущеве.

И тут тебе на! – самими лютыми врагами стали. Единоверцы. Один и тот же Закон Божий, одна и та же догматика, одна и та же каноника. Одно и то же церковное устройство. Одни и те же церковные обряды. Что это?

Ответ очень прост и однозначен. Потеря любви. Любовь – это как бы душа Церкви. Когда душа покидает тело, оно начинает распадаться, разлагаться на простые элементы. И становится ненужным – его либо относят на кладбище, либо сжигают.

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою», - говорил Иисус. А если мы не любим друг друга, значит, мы не являемся Христовыми учениками.

«Я есмь лоза, - сказал Христос, - а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. А кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают».

Теряя любовь, как Церковь мы умираем и начинаем гнить, разлагаться, распадаться, так сказать, на обыкновенные химические элементы.

Поэтому отсутствие любви – это самый главный фактор разделения Церкви. Ни обряды, ни формы, ни мотивы песнопений, ни язык богослужений, а отсутствие любви.

Или веры. Смотришь иногда на священника или епископа и спрашиваешь себя: а в Бога он хотя бы верит?

Ну, здесь надо уточнить. Вообще неверующих священников почти не бывает. В годы безбожного разгула некоторых комсомольцев направляли в Духовные семинарии, чтобы, получив образование и рукоположившись, они могли бы сознательно бороться с Церковью изнутри, морально ее дискредитируя. Эксперимент этот, надо сказать, не имел успеха. Комсомольцы, попав в церковную среду, либо становились верующими и хорошими священниками, либо не выдерживали внутреннего конфликта и бросали приходы. *О. Иоанн:* «В семинарии на нашем курсе таковых двое было. Один - точно неверующий, а второй - так, на грани. Так вот, Кузнецк Сергей лет 15-ть, как оставил священнослужение и преподает философию в одном из светских университетов. А другой - до сих пор в Церкви, но 13 лет, как попал в автомобильную аварию и весь переломан - не ходит. Так вот, чтобы священник был неверующим – это почти исключено. Но есть одна тонкость, невидимая стороннему взгляду. Я сам далеко не сразу обратил на нее внимание, несмотря на то, что с младенчества возрастал в среде духовенства. Понимаете, многие священники твердо верят в существование Бога, в Божественность Христа, не сомневаются в бессмертии души человека и в том факте, что все мы предстанем на последний страшный суд пред Господом. И не только верят, но и горячо проповедуют об этом. Но один нюанс есть в их мироощущении. Они считают, что суд Божий будет для всех, без исключения. Но вот к ним это отношения почти никакого не имеет. Это, кстати, сидит не на уровне подсознания. Если Вы спросите об этом любого священника: верит ли он в то, что будет судим Богом наравне с другими, он искренне и честно Вам ответит, что да. Но эта его вера на уровне ума. А вот в сердце многих священнослужителей этого ощущения нет вовсе. Почему? Это вопрос непростой. Здесь нужен хороший психоаналитик. По всей видимости, батюшки на подсознании чувствуют, что коль они, так сказать, посвятили жизни свои Богу, то последний суд для них будет таким,

своим. В худшем случае, как в басне Крылова, щуку утопят в реке. Вот не верю я, что церковная иерархия, спровоцировавшая церковный раскол в Украине и разжигающая межцерковную вражду живет ожиданием суда Божия. Это невозможно по определению. А значит, люди потеряли веру или что-то очень важное из ее составляющей. Ни веры полноценной, ни любви. Вот и раскол».

И, наоборот, когда появляется любовь, добрые отношения, тогда многие различия теряют значение. Есть ведь и положительные примеры. Один из них большинству из Вас хорошо знаком. *О. Иоанн:* «Жила-была одна из протестантских общин на Шуменском. Возглавлял эту общину пастор Евгений Сидоренко – тоже сын пастора, баптист не в первом поколении, и супруга его, тоже получившая воспитание в строгой баптистской семье. И вот так дал Бог, что мы с Евгением познакомились и подружились. Он общался с нашим Владыкой. Я неоднократно приходил к ним в гости на служение, проповедовал. Но моё общение вовсе не носило характер поучений. Дескать, я православный, а Вы протестантские вероотступники. Нет, я пытался увидеть самое лучшее, что было в их церковной жизни, и сам я многому готов был у них учиться. Мы много общались, размышляли на темы библейские, святоотеческие, канонические, темы церковного устройства. И вот как-то так, незаметно, на протяжении не одного года, мы становились всё роднее и роднее друг другу, а община - всё ближе и ближе к православию. И вот, в какой-то момент настало время сделать последний шаг. Евгений Сидоренко подал прошение нашему Владыке Дамиану на рукоположение и, после соблюдения всех необходимых процедур присоединения к Православию, пастор Евгений Сидоренко стал иереем Божиим, а затем - и протоиереем православной Церкви. 90% членов бывшей протестантской общины также присоединились к Православию. А теперь уже построен там, на ул. Димитрова, и великолепный храм Святой Троицы – один из самых замечательных храмов в Херсоне, построенных в начале 21-го века. А отец Евгений на сегодняшний день является одним из лучших священников нашей епархии».

Как видите, пример абсолютно противоположный. Добрые отношения объединили христиан совершенно разных культур. Ведь войдите в положение верующих той, бывшей ещё протестантской общины. Это ведь всё не так просто. У них свои традиции, свои богослужения, всё по-другому. И, казалось, зачем им вся эта головная боль? Куда-то переходить, к кому-то присоединяться. Надо, значит, было. Потому, что в сердцах их зажглась любовь.

Любовь оживотворяет и объединяет. Собственно, так и в личной жизни каждого из нас. Почему мужчина и женщина живут вместе, одной семьей? Потому, что любят друг друга. А когда гаснет любовь, многие семьи распадаются.

Разделяются коллективы, общество, государство, когда пропадает любовь. Раскалывается и Церковь.

Но в трудовом коллективе люди все же могут работать без любви друг ко другу. Государства могут мирно сосуществовать под страхом взаимного ядерного удара. Но Церковь, христиане не могут оставаться христианами, если теряют любовь друг ко другу.

Какая наибольшая заповедь в Ветхозаветном Законе? - спросили Иисуса. «Возлюбил Господа и ближнего своего как сам себя», - ответил Иисус. А через некоторое время Он сказал: «Заповедь новую даю вам: любите друг друга, так же, как Я возлюбил вас», т.е. до смерти на Кресте. И еще больше заповедовал Христос Своим последователям. Он сказал: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Даже к врагам нашим мы, как христиане, должны в себе находить добрые чувства.

Ну а как же нам тогда не любить наших же православных братьев и сестер соседнего патриархата? Хотя, признаться, иногда легче кришнаита полюбить, чем некоторых наших соседей.

Но заповедь о любви остается в силе, и поэтому – либо мы говорим «да» Господу, либо – «нет».